

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-31-45

РИТОРИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Линь Мэй

Сианьский университет иностранных языков, Сиань, КНР.

Для контактов: linmeimsk@sina.com

Аннотация. Являясь наукой об эффекте и эффективности речевой коммуникации, риторика предлагает свой подход к изучению перевода как мыслительной и речевой деятельности. В данной работе обобщаются идеи исследователей о риторике перевода, рассматриваются главные характеристики переводческой деятельности, которые определяют риторическую природу данного вида практики, проводится попытка реинтерпретации ключевых понятий переводоведения в риторическом аспекте, выясняются особенности переводческой деятельности в рамках теории о риторической ситуации. Анализ риторической ситуации переводческой деятельности, с одной стороны, обогащает теорию перевода, и с другой, обеспечивает эффективность переводческой практики.

Ключевые слова: риторическая ситуация, переводческая деятельность, риторические характеристики, анализ мотивации, аудитории и условий

Данная работа выполнена в рамках научного проекта «Модель “русский язык+” для подготовки талантов-русистов в шэньсийских вузах» (SGH23Y2323).

Для цитирования: Линь Мэй. Риторическая ситуация как эффективный аспект изучения переводческой деятельности // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 31–45. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-31-45

Статья поступила в редакцию 25.07.2024;
одобрена после рецензирования 08.09.2024;
принята к публикации 16.09.2024.

RHETORICAL SITUATION AS AN EFFECTIVE ASPECT OF RESEARCHING TRANSLATION ACTIVITIES

Lin Mei

Xi'an International Studies University, Xi'an, China

For contacts: linmemsk@sina.com

Abstract. As a science that studies the effectiveness and efficiency of speech communication, rhetoric offers its own approach to researching translation as a psychological and speech activity. This paper summarizes researchers' ideas about the rhetoric of translation, examines the main characteristics of translation activities that determine their rhetorical nature, aiming to reinterpret key concepts in translation studies from a rhetorical perspective and clarify translation activities within the framework of the theory of rhetorical situation. Analyzing the rhetorical situation of translation activities enriches the theory of translation studies on the one hand, while ensuring the effectiveness of translation practice on the other.

Keywords: rhetorical situation, translation activity, rhetorical characteristics, analysis of motivation, audience and conditions

This work was carried out within the framework of the scientific project "Russian Language + Model for the Training of Russian Talents in Shaanxi Universities" (SGH23Y2323).

For citation: *Lin Mei.* (2024) Rhetorical situation as an effective aspect of researching translation activities. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies.* 3. P. 31–45. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-31-45

The article was submitted on July 25, 2024;
approved after reviewing on September 08, 2024;
accepted for publication on September 16, 2024.

Являясь формой мыслительной и речевой активности, перевод обладает значительной ценностью в межкультурном общении и остаётся в центре интересов филологических и социальных дисциплин, среди которых риторика как наука об эффективности речи предлагает оригинальный подход к изучению данного вида человеческой деятельности.

О возможности изучения перевода в рамках риторики говорит первое осмысление проблем перевода у выдающегося римского переводчика, ритора и оратора Цицерона, который противопоставил

вольный перевод буквальному. Ритор считал, что буквальный, дословный перевод является признаком языковой бедности и беспомощности переводчика (см. Цицерон, 2010: 65–78). Идею Цицерона о переводе часто называют предтечей школы вольного перевода в западной теории перевода, и она нашла отклик в западном переводческом теоретическом дискурсе XXI века.

Необходимость выяснения проблемы перевода в рамках риторики также вызывает интерес у китайских учёных, которые не только определили актуальное значение риторического подхода к изучению переводческой деятельности, но и обобщили теоретические и практические основы для становления РИТОРИКИ ПЕРЕВОДА как раздела риторики. В начале XXI века Ян Лили выдвинула первую идею о становлении риторики перевода как науки. Она определила основные категории, объекты и методы изучения перевода в риторическом аспекте. Кроме того, она отметила ряд проблем, которые необходимо решить в процессе развития риторики перевода. По её словам, риторика перевода в основном «сосредоточена на теории изучения методов и принципов выбора языковых средств в переводе, и больше не ограничивается работой над риторическими фигурами и тропами в переводе» (Ян Лили, 2001: 71). Так называемые «методы и принципы выбора языковых средств в переводе» означают, что «риторика рассматривается как наука о выборе языковых средств и, следовательно, об отношениях между языковыми средствами и мыслями, между речью и контекстами, между словами, фразами и стилями» (Там же). Китайский учёный Чэнь Сяовэй дал более чёткое понимание «Риторике перевода». Он считает, что её суть заключается в «исследовании риторического характера переводческой деятельности, воплощающей риторическое осознание» (Чэнь Сяовэй, 2019: 44).

Обобщая идеи китайских учёных, мы попробуем сделать следующий вывод. В рамках «Риторики перевода» перевод может пониматься как «межлингвокультурный диалогический процесс, который происходит в конкретной ситуации с определёнными социальными и культурными условиями целевого языка и оказывает воздействие на адресата путём эффективного использования речевых средств для убеждения» (Линь Мэй, 2017: 286). Иными словами, перевод — это процесс межъязыкового и межкультурного диалога, в котором перевод эффективно используется как символическое средство для активного побуждения аудитории к пониманию и сотрудничеству в конкретной социокультурной среде целевого языка. Настоящее определение рассматривает перевод

в реальном контексте и отвечает на онтологический вопрос о его сущности (Что такое перевод?) и эпистемологические о нём вопросы (Зачем нужен перевод? Для кого переводят? Как переводят?). Это определение учитывает двусторонний интерактивный характер переводческой деятельности, фокусируется на символических средствах «эффективного использования» перевода и подчёркивает стремление участников в переводческом процессе к более тесному сотрудничеству как главной цели путём активных действий переводчика. В этом заключается риторическая природа переводческой деятельности, что проявляется в форме активного диалога между сторонами коммуникации.

Механизм действия риторики перевода можно кратко описать следующим образом: 1) использование перевода для побуждения аудитории к изменению отношений или принятию действий; 2) использование перевода как символического средства побуждения к сотрудничеству аудитории, которая по своей природе отзывчива на символику. Данный механизм имеет следующие коннотации. Во-первых, переводческая деятельность осуществляется посредством переводящего языка, и при этом реальным стало оценить эффективность использования языковых средств для достижения цели. Во-вторых, проведение переводческой деятельности требует кропотливых усилий со стороны переводчика. В-третьих, данный механизм подчёркивает важность символических коннотаций целевого языка и ценит чувства, ассоциации и интерпретации, которые перевод может вызвать у аудитории. В-четвертых, аудитория — это концепция, основанная на истории и реальности, что делает возможным её описать. В-пятых, переводческая деятельность всегда назначена для коммуникации и сотрудничества. Когда речь идёт о сотрудничестве, то необходимо разобраться во взаимоотношениях между автором оригинала, переводчиком и аудиторией, которые являются субъектами сотрудничества. При этом сотрудничество может осуществляться на таких самых разных уровнях, как готовность слушать, готовность читать, понимание, признание, проявление интереса, изменение взглядов или отношения, а также принятие желаемых мер. Именно в этом проявляется оригинальный подход риторики к изучению перевода: «в отличие от других теорий перевода, которые оценивают качество перевода по критериям эквивалентности и соответствия оригиналу, риторика предлагает подход, основанный на эффективности воздействия перевода на целевую аудиторию» (Линь Мэй, 2017: 284).

Вместе с этим мы полагаем, что принадлежность переводческой деятельности к категории риторического изучения обусловлена следующими присущими свойствами данному виду практики.

1. Переводческая деятельность представляет собой важный аспект коммуникации, функционируя как средство взаимодействия между народами с различными языками и культурами.

2. Переводческая деятельность отражает общественную реальность и способствует формированию языка, культуры и общества.

3. Переводческая деятельность изучается в междисциплинарной системе, поскольку её многоаспектность и сложность требуют комплексного подхода.

4. Переводческая деятельность порождает речевую продукцию, которая также считается творчеством с употреблением подходящих языковых средств.

5. Переводческая деятельность всегда осуществляется с учётом аудитории, которая является ключевым фактором в переводе.

Таким образом, становление риторики перевода является актуальным для изучения переводческой деятельности, на которую обращают внимание учёные в области переводоведения и риторики. Наблюдается большое пространство для определения объектов, методов и механизма изучения переводческой деятельности в рамках риторики.

Согласно риторической теории, речевая деятельность, в частности переводческая деятельность, порождается в конкретной ситуации, которая является объектом ряда гуманитарных и речеведческих наук. И риторика предлагает и свою позицию изучения ситуации, оформляясь учение **о риторической ситуации**. О.Э. Сухарева и др. считают, «риторические ситуации — те, которые требуют коммуникативного реагирования и составляющие которых можно изменить с помощью дискурса» (Сухарева и др., 2018: 906). Н.А. Ипполитова и др. определяют риторическую ситуацию как «коммуникативно-речевой ситуацией, в которой относительно каждого её компонента проявляется (может проявляться) мастерство участников общения, так как без риторического мастерства коммуникативную задачу невозможно решить» (Ипполитова и др., 2012: 64). Как бы ни толковался термин «риторическая ситуация», его конститутивные элементы определены: мотивация, аудитория и условия.

В риторическом аспекте мотивация всегда имеет тесную связь с актуальной проблемой, что обозначает «недостаток, который необходимо устранить; препятствие, которое необходимо преодолеть;

проблему, которую необходимо разрешить; отклонение от нормы, которое необходимо исправить» (Чэнь Сяовэй, 2022: 90). А единственный способ для устранения или исправления — создать речевые продукты с целью обменов и общения.

Когда речь идёт об аудитории, то она также является одним из ключевых понятий риторики. Ещё в античное время в рамках риторических учений Аристотель посвятил значительную часть своего произведения «Риторика» изучению аудитории, описав её состав, статус, характер и др. В традиционной концепции риторики аудитория — это пассивная сторона коммуникации, и при этом всё, что должен делать адресант как ритор, — это находить способы передать и убедить её в справедливости своих мнений. Однако это представление изменилось с признанием важности аудитории и сменилось более глубоким её осмыслением и пониманием. В настоящее время риторика предлагает два понимания: с одной стороны, она потенциально может быть подвержена влиянию и движению риторического дискурса, а с другой стороны, она способна принять участие в процессе развития и изменения реальности.

Кроме того, под «условиями» понимается набор персонажей, событий, объектов и их взаимосвязей, которые становятся частью риторической ситуации благодаря своей способности сдерживать решения и поведение, необходимые для решения актуальной проблемы. «Общие условия включают в себя веру, установки, исторические документы, факты, традиции, образы, интересы, мотивы и так далее» (Bitzer, 1968: 6–8).

Элементы риторической ситуации взаимосвязаны. Они оказывают воздействие друг на друга, объединяются логическими связями и совместно определяют особенности речевой коммуникации. Элементы риторической ситуации и их содержание могут схематически представляться следующим рисунком.

Что касается переводческой деятельности, то риторическая ситуация также важна переводчику для всестороннего восприятия и уместной интерпретации мыслей и идей автора оригинала. В книге «После Babel: Аспекты языка и перевода» при анализе трудностей перевода с китайского языка на европейские Георгий Стейнер пришёл даже к следующему выводу: «...в переводе грамматические пособия и словари не помогают переводчику, только контекст, языковой и культурный контексты в полном значении определяют семантику переводимого текста» (George Steiner, 1976: 19).

Перед тем, как взяться за перевод, переводчик начинает мыслить и анализировать факторы риторической ситуации оригинала,

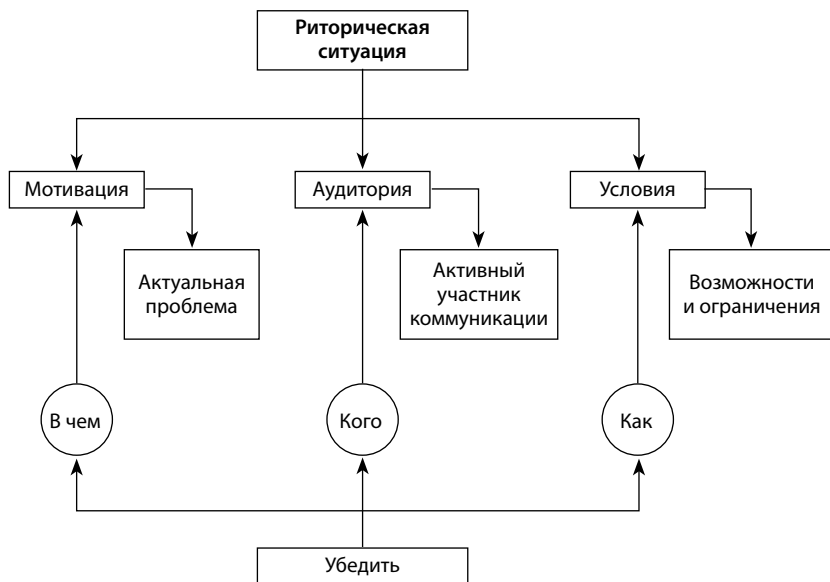

Рис. 1

а затем переходит к рассмотрению риторической ситуации перевода, что существенно оказывает влияние на качество перевода.

Анализ риторической ситуации оригинала осуществляется по структуре данного вида коммуникативной ситуации. Анализ мотивации состоит в определении актуальной проблемы, которая является самым главным стимулом речевого творчества автора оригинала. Анализ аудитории также представляет собой одну из задач переводчика. Как выше упомянуто, в риторическом аспекте аудитория также является сильной стороной общения, поскольку её позиция определяет успехи коммуникации. Анализ условий требует, чтобы переводчик разобрался в творческой среде оригинала.

Итак, анализ риторической ситуации оригинала даёт основу для следующего этапа — анализа риторической ситуации перевода. При этом риторическая ситуация рассматривает причину возникновения переводческой деятельности как совокупность взаимодействующих факторов. Именно такие взаимозависимые отношения порождают перевод как риторическую деятельность, а перевод, в свою очередь, влияет на эти факторы. Другими словами, переводческая деятельность стимулируется риторической ситуацией и в то же время должна к ней адаптироваться.

Переводческая деятельность является особой кросс-лингвистической и кросс-культурной риторической практикой от оригинала к переводу. Отличаясь от других видов речевой коммуникации, риторическая ситуация перевода имеет относительно многоаспектную структуру из-за более сложного пространства участников данного вида общения и более сложных взаимоотношений между ними. Включая в себя все риторические факторы, связанные с переводческой деятельностью, риторическая ситуация перевода является основой перевода, и она применяется к анализу любого типа перевода.

Когда речь идёт об анализе риторической ситуации перевода, то прежде всего необходимо разобраться в мотивации перевода, поскольку в ней заключаются цель и намерение переводческой деятельности. Мотивация перевода происходит из мотивации оригинала. Иными словами, актуальная проблема, которая стоит в центре внимания оригинала, также волнует аудиторию перевода, и только отсюда возникла потребность в переводе.

В процессе проведения переводческой деятельности от аудитории ожидается сотрудничество и участие в решении актуальной проблемы, связанной с мотивацией. Другими словами, от аудитории зависят успехи коммуникации. Важность аудитории в переводческой деятельности не вызывает сомнений, поскольку перевод как вид человеческой деятельности и коммуникации в итоге направлен на общение и взаимодействие. Речевая продукция всегда ориентирована на определённую аудиторию, и перевод как результат человеческой деятельности, безусловно, не является исключением. Как особый вид риторической практики, перевод не является односторонним коммуникативным актом переводчика, а вовлечённая в него аудитория — не пассивный реципиент, а потенциальный активный участник переводческого процесса, важный сооператор в реализации цели перевода.

Таким образом, анализ аудитории как элемента риторической ситуации перевода позволяет выяснить роль адресата как риторического субъекта перевода. Важно отметить, что аудитория перевода может не совпадать с аудиторией оригинала. Типичным примером является перевод художественных произведений. При этом требуется больше усилий от переводчиков для выполнения межкультурной трансформации оригинала.

При изучении аудитории переводчику важно выяснить её культурную идентичность, которая определяет стиль мышления и ре-

чевого выражения. Анализируя аудиторию, переводчик старается найти ответы на следующие вопросы:

1. Какова потенциальная аудитория перевода?
2. Каковы главные характеристики у аудитории перевода?
3. Каковы ожидания у них от перевода?

Согласно структуре риторической ситуации, условия также входят в объекты анализа риторической ситуации перевода. Анализ условий перевода осложняется из-за многоаспектности риторических возможностей и ограничений перевода, под которыми понимаются факторы, способные повлиять на эффективность перевода в течение всего процесса перевода (до перевода, при переводе и после перевода). О.Э. Сухарева и др. разделяют условия на две категории: физические и социально-психологические. Таким образом, анализ условий в риторической ситуации перевода также может проводиться в двух отношениях. К физическим условиям переводческой деятельности относятся время, пространство и т.д. К социально-психологическим принадлежат парадигмы анализа автора оригинала и аудитории:

- (а) их характерологические характеристики, к примеру, их когнитивный стиль;
- (б) их социокультурные характеристики;
- (в) социальное положение двух сторон;
- (г) взаимоотношения аудитории и автора оригинала, или её представления о нём;
- (д) события, предшествующие или сопутствующие риторической ситуации и оказывающие влияние на эмоциональный настрой и потенциальную активность аудитории;
- (е) этносные ценности, знания, нормы и принципы, которых придерживаются автор оригинала и аудитория, и т.д. (см. Сухарева и др., 2018: 909–910).

Кроме того, китайский учёный Чэнь Сяовэй считает, что условия переводческой деятельности «состоят из автора оригинала, инициатора перевода, оригинального произведения, переводчика, темы, конкретной коммуникативной ситуации и др.» (Чэнь Сяовэй, 2022: 233). Среди них оригинальное произведение является одним из наиболее характерных признаков переводческой деятельности.

Риторика видит цель речевой коммуникации в достижении единомыслия между адресантом и адресатом, для чего необходимо применить самые эффективные методы убеждения с учётом характеристик аудитории. Таким образом, анализ оригинала как

элемента риторической ситуации начинается с выяснения его механизма убеждения.

Убеждение считается ключевым понятием риторики в разные времена развития науки. «Убеждение — способ речевого воздействия, предполагающий применение как рациональных, так и эмоциональных риторических приёмов и средств» (Ефремов, 2013: 9). Аристотель определяет риторику как «способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета», что стало свидетельством о важной роли убеждения в риторической деятельности. Несмотря на то, что представитель неориторики, американский исследователь риторики Кеннет Берк поставил идентификацию (identification) как цель речевой коммуникации, убеждение так и не потеряло свою жизненную силу для риторической теории и практики: оно всегда служит эффективным путём к достижению единомыслия между участниками коммуникации.

Что касается перевода, то оригинал по праву рассматривается речевой продукцией, которая убеждает аудиторию воспринять мысли и идеи автора. Таким образом, при анализе оригинала прежде всего необходимо разобраться в источниках убедительности данного произведения. И только при этом можно и говорить о сохранении убедительности оригинала в переводе для целевой аудитории.

Рис. 2

Риторика определяет самыми эффективными методами убеждения три вида обращения: этос, пафос и логос. Эти три взаимосвязанных элемента вместе выполняют функцию риторической аргументации с целью убеждения аудитории в речевой коммуникации. Этос уделяет внимание морально-нравственной стороне речи, пафос — эмоциональному воздействию на аудиторию, и логос — единству тезисов и аргументов. Особенности этих трёх видов обращения и их взаимосвязь представляются на следующем рисунке:

Три главных метода убеждения применяется в речевых выражениях, что служит основой риторического анализа оригинала как элемента «условий» в риторической ситуации. В этом процессе переводчик старается найти ответы на следующие вопросы.

1. Какой образ автора как ратора выражается в оригинале?
2. Какую эмоцию автор намерен передать аудитории?
3. Какие аргументы автор использует для ведения риторической аргументации?

Уместные ответы на все вопросы по этосу, пафосу и логосу позволяют переводчику правильно понять механизм убеждения оригинала, а для его интерпретации и преобразования необходимо рассмотреть эти ответы через призму межкультурной коммуникации. Рассмотрение механизма убеждения как составляющих элементов риторической ситуации перевода с межкультурной позиции позволяет переводчику переходить к размышлению о структуре и выражениях перевода, которые отличаются от оригинала из-за разных речевых культур. Например, обращение к этосу, пафосу и логосу практически является общим для различных культур, но оно носит явную характеристику национальной речевой культуры. Те речевые стратегии, которые используются автором оригинала, могут потерять силу убеждения перед аудиторией целевого языка как носителя другой культуры.

В качестве более конкретного примера посмотрим перевод «чэньюй» в политическом дискурсе с китайского на русский. В практике наблюдается активное употребление чэньюй в разных видах речи. Чэньюй — это устойчивые обороты в китайском языке, чаще всего состоящие из четырёх иероглифов. Большинство таких оборотов берёт своё начало из классических литературных произведений. Например, в докладе о работе китайского правительства встречается немалое количество чэньюй. Посмотрим следующую строчку из Доклада 2022 года, в которой употребляется чэньюй «雪中送炭».

Оригинал: 中央财政将加大对地方财力支持, 补助资金直达市县, 地方政府及有关部门要建立健全工作机制, 加强资金调度, 确保退税减税这项关键性举措落实到位, 为企业雪中送炭, 助企业焕发生机。

(перевод: *Центральный бюджет будет усиливать финансовую поддержку местных, прямо перечислять дотационные средства городским и уездным бюджетам, а местные правительства и соответствующие ведомства в свою очередь должны создать и совершенствовать рабочие механизмы, усилить работу по распределению денежных средств, чтобы обеспечить полноценную реализацию ключевых мер по возврату и сокращению налогов, а также оказать **предприятиям своевременную помощь** в восстановлении их жизненных сил).*

Чэньюй *雪中送炭* из стихотворения известного китайского поэта Фань Чэнда из династии Сун. Оно буквально переводится как «во время снегопада посылать уголь».

Чэньюй имеет богатые риторические ресурсы и придаёт убедительность высказыванию. С помощью чэньюй адресант создаёт образ, который хорошо понимает и уважает классическую китайскую культуру. Завоёвывая авторитет у аудитории, именно таким путём адресант совершает обращение к этосу. Чэньюй как представитель национальной культуры хорошо известен носителям данной вида культуры. Использование чэньюй позволяет создать некую эмоциональную связь между сторонами коммуникации при общем культурном фоне. Чэньюй как национально-культурное наследие передаётся от поколения в поколение. Поскольку чэньюй пользуется популярностью, его часто употребляют как риторический аргумент для убеждения аудитории.

Однако чем больше культурной информации носит речевой оборот, тем труднее его перевести на другой язык. При буквальном переводе его убедительность не передаётся из оригинала в перевод. Вернёмся к переводу чэньюй *雪中送炭*. Буквальный перевод «во время снегопада посылать уголь» может создать трудность для понимания текста читателями на фоне зарубежной культуры. И официальный перевод предлагает вариант перевода «оказать своевременную поддержку». Несмотря на потерю формы чэньюй, данный вариант перевода оказался более доступным для аудитории. Аналогичные примеры встречаются практически во всех языковых уровнях.

Исходя из вышеизложенного, перевод является риторической деятельностью. Риторика со своей точки зрения рассматривает переводческую деятельность как более сложный вид коммуникации,

который требует от участников риторических умений и навыков. Теория о риторической ситуации предлагает модель анализа мотивации, аудитории, оригинала и перевода, чтобы переводчик смог точно понять идею оригинала и уместно её преобразовать перед аудиторией. Таким образом, риторический подход к изучению переводческой деятельности, с одной стороны, обогащает теорию перевода, и с другой, обеспечивает эффективность переводческой практики.

Список литературы

Ефремов В.А., Мартыанова И.А. и др. Риторика: учебник для бакалавров / под общ. ред. В.Д. Черняк. М.: Издательство Юрайт. 2013. 430 с.

Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. М.: ЭТС, 2000. 167 с.

Ипполитова Н.А., Ерохина Е.Л. и др. Общая риторика: учебное пособие. М.: Издательство Экзамен, 2012. 397 с.

Линь Мэй. Риторический подход к изучению переводческой деятельности // Риторика и культура речи в современном научно-педагогическом процессе и общественно-коммуникативной практике: сборник материалов XXI Международной научной конференции по риторике / Отв. ред.: В.И. Аннушкин. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2017. С. 282–289.

Се Тяньчэнь. История отечественного и зарубежного переводоведения. Пекин: Издательство литературы по преподаванию и исследованию иностранных языков, 2009, 335 с.

Сухарева О.Э., Васильев Л.Г., Васильева М.Л. Риторический аспект ситуации речевого общения // Вестник Удмуртского университета, Серия «История и филология», 2018. № 6. С. 906–911.

Цицерон. Сборник статей Цицерона. Перевод Ван Хуаньшэнь. Пекин: Центральное издательство компиляции и перевода, 2010. 514 с.

Чэнь Сяовэй. Дискуссия о риторике перевода и риторическая аргументация // Китайское переводоведение, 2019. № 3. С. 44–53.

Чэнь Сяовэй. Риторика перевода и распространение государственного курса для зарубежной аудитории. Ханчжоу: Издательство Чэнцзянского университета, 2022, 430 с.

Ян Лили. Ключевые вопросы к риторике перевода // Исследование иностранных языков, 2001. № 1. С. 71–73.

Bitzer Lloyd. (1968) The Rhetorical Situation. Philosophy and Rhetoric, Winter (1.1), pp. 1–14.

Christiane Nord. (1991) Text Analysis in Translation. Amsterdam — Atlanta, GA. 250 p.

France P. (2005) The rhetoric of translation. The Modern Language Review, 100 (supplement), pp. 255–268.

George Steiner. (1976) After Babel — Aspects of Language and Translation. Oxford University Press. Oxford. 520 p.

References

Bitzer Lloyd. (1968) *The Rhetorical Situation.* Philosophy and Rhetoric, Winter (1.1), pp. 1–14.

陈小慰. “翻译修辞学”之辨与辩 [J]. 中国翻译, 2019, (3) : 44–53.

Chen Xiaowei. (2019) “Fanyi xiucixue” zhibian yu bian = Discourse on translation rhetoric and rhetorical argumentation. *Chinese translation studies.* No. 3, pp. 44–53 (In Chinese).

陈小慰. 翻译修辞学与国家对外话语传播 [M]. 杭州: 浙江大学出版社. 2022.

Chen Xiaowei. (2022) *Fanyi xiucixue yu guojia duiwai huayu chuanbo* = Translation Rhetoric and the Communication of National Foreign Discourse. Hangzhou: Zhejiang University Press (In Chinese).

Christiane Nord. (1991) *Text Analysis in Translation.* Amsterdam — Atlanta, GA. 250 c.

Efremov V.A., Martyanova I.A. et al. (2013) *Ritorika: uchebnik dlya bakalavrov / pod obshch. red. V.D. Chernyak.* = Rhetoric: Undergraduate course, ed. by V.D. Chernyak. Moscow: Izdatelstvo Yurayt. 430 p. (In Russian).

George Steiner. (1976) *After Babel — Aspects of Language and Translation.* Oxford University Press. Oxford. 520 p.

Ippolitova N.A., Erokhina E.L. et al. (2012) *Obshchaya retorika: uchebnoye posobiye* = Introduction to rhetoric: textbook. Moscow: Izdatel'stvo Ekzamen. 397 p. (In Russian).

Komissarov V.N. (2000) *Sovremennoe perevodovedenie. Kurc lektsiy* = General Theory of Translation. Course of lectures. Moscow: Izdatelskiy dom ETS. 167 p. (In Russian).

Lin Mei. (2017) *Ritoricheskiy podkhod k izucheniyu perevodcheskoy deyatelnosti. Ritorika i kul'tura rechi v sovremennom nauchno-pedagogicheskom prosesse i obshchestvenno-kommunikativnoy praktike: sbornik materialov XXI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po ritorike.* *Otv. red.: V.I. Annushkin* = Rhetorical approach to Translation // Rhetoric and Speech Culture in Modern Scientific and Teaching Processes, as well as in Social and Communication Practices: Proceedings of the XXI International Conference on Rhetoric. Edited by: V.I. Annushkin. Moscow: Gosudarstvennyy institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, pp. 282–289 (In Russian).

Sukhareva O.E., Vasiliev L.G., Vasilieva M.L. (2018) *Ritoricheskiy aspekt situatsii rechevogo obshcheniya* = Rhetoric in the Speech Communication. *Vestnik Udmurtskogo universiteta, Seriya istoriya i filologiya.* No. 6, pp. 906–911 (In Russian).

谢天振. 中西翻译简史 [M]. 北京: 外语教学与研究出版社, 2009.

Xie Tianzhen. (2009) *Zhongxi fanyi jianshi* = A Brief History of Translation in China and the West. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press (In Chinese).

西塞罗. 西塞罗文集 [M]. 王焕生译. 北京: 中央编译出版社. 2010.

Xi Sailuo. (2010) *Xi Sailuo quanji* = In defence of Publius Quinctius. Beijing: Central Compilation & Translation Press (In Chinese).

杨莉黎. 翻译修辞学的基本问题 [J] 外语研究, 2001, (1), 71–73.

Yang Lili. (2001) Fanyi xiucixue de jiben wenti = Key question to the rhetoric of translation. *Foreign Language Research*. No. 1, pp. 71–73 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Линь Мэй — профессор Института русского языка Сианьского университета иностранных языков, № 6, улица Вэнюаньнаньлу, район Чаньань, город Сиань, провинция Шэньси, КНР; linmeimsk@sina.com

ABOUT THE AUTHOR:

Lin Mei — Professor at the Institute of the Russian Language, Xi'an University of Foreign Languages, No. 6, Wenyuannanlu Street, Chang'an District, Xi'an City, Shaanxi Province, PRC; linmeimsk@sina.com

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author states that there is no conflict of interests.